

УДК 902.64

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.89.97>

СТЕКЛЯННЫЕ ПОДВЕСКИ В ВИДЕ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ПТИЦЫ С ТЕРРИТОРИИ ВОЛГО-ДОНСКОГО РЕГИОНА (XIII–XIV ВВ.)

© 2022 г. Н.П. Курышова

В статье представлены результаты изучения стеклянных подвесок стилизованных в виде утки (водоплавающей птицы), происходящих из погребальных памятников XIII–XIV вв. Волго-Донского региона и с территории городов Золотой Орды. Было рассмотрено 25 экземпляров. Основой систематизации подвесок стали такие признаки, как технология изготовления, форма, орнаментация, цвет и размер. Типологизация позволила выделить две группы подвесок. Большинство образцов (20 экземпляров) являются продукцией собственных мастерских Золотой Орды. Немногочисленные экземпляры, предположительно, представлены импортом. Комплексное исследование подвесок-птичек позволило рассмотреть некоторые вопросы местного стеклоделательного производства, обозначить проблему использования подвесок в костюме и уточнить их возможности для датирования погребений.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, стеклянные подвески, типология, стеклоделие, культ водоплавающей птицы.

GLASS PENDANTS IN THE FORM OF A WATERFOWL FROM THE TERRITORY OF THE VOLGA-DON REGION (13TH-14TH CC.)

N. P. Kuryshova

The paper features the results of a study of glass pendants in the form of a waterfowl (duck). They were discovered in the burials of the 13th-14th centuries in the Volga-Don region, and in the territory of the Golden Horde cities as a result of archaeological excavations. A total of 25 specimens have been studied. The basis for the systematization of pendants were such features as the manufacturing technology, shape, ornamentation, color and size. The classification has allowed to subdivide the finds into two groups. The majority of the specimens (20 items) are products of the Golden Horde's own workshops. Only a few items are presumably related to import. A complex analysis of bird-shaped pendants has made it possible to consider some issues of local glassmaking, identify the problems of using pendants in a costume and clarify the possibilities for dating burials on the basis of glass pendants.

Keywords: archaeology, the Golden Horde, glass pendants, typology, glassmaking, waterfowl cult

Стеклянные подвески – одна из распространенных категорий украшений XIII–XIV вв. При всесторонней изученности они могут оказаться ценным и чрезвычайно разнообразным источником для решения ряда проблем в археологии. Являясь элементом костюма, стеклянные украшения дают информацию по этнической истории и показывают социальнокультурное развитие, проясняют вопросы, связанные с изучением культов, идеологических представлений и обычаев населения. Благодаря современным методам исследования становится возможным определить место изготовления и происхождение изделий и оценить уровень развития ремесла и технологий в регионе. Как импорты, они являются показателем направления культурных и торговых связей населения. Важна роль стеклянных украшений и в качестве хрономаркеров. Как было отмечено исследователями, подвески и бусы «сами по себе не могут служить датировке, так как большинство типов бытует в срав-

нительно широком хронологическом диапазоне, однако они могут помочь при определении временных рамок, когда мы не располагаем другими, более точными хронологическими определениями» (Довгалюк, 2007, с. 217).

В данном исследовании рассматриваются стеклянные подвески, стилизованные в виде водоплавающей птицы. Редкость находок, разбросанность их по музеям разных городов представляют определенную сложность для изучения, а исследование стеклянных предметов требует личного знакомства археолога с коллекциями. Зачастую исследователи, работающие только с отчетами, а не с самими предметами, относят их к кашинным изделиям, или к разновидностям «египетского фаянса», но сейчас совершенно точно можно сказать, что все они сделаны из стекла. Многолетняя работа с музейными коллекциями и параллельное изучение публикаций результатов археологических экспедиций позволили собрать, изучить и свести в единую таблицу

интересный материал. В большинстве своем это птички, выполненные из бирюзового глухого (т.е. непрозрачного) стекла, иногда с дополнительной орнаментацией желтым цветом. Но встречаются и исключения, так в Азове найдена была утка из прекрасного ярко-синего прозрачного кобальтового стекла (Белинский, Масловский, 2007, с. 326). В Болгарском историко-архитектурном музее находится экземпляр черного цвета, дополнительно орнаментированный накладными нитями из белого стекла (рис. 1: 13), одиночные экземпляры подвесок-птичек аналогичных цветов хранятся в Саратовском областном музее краеведения (Матюхина, 2005, с. 134). Визуальное изучение не снимает необходимости использования естественно-научных методов: анализа технологии изготовления, типологизации материала и определения состава стекла. Источниковая база данного исследования невелика – представлена 25 экземплярами, но вся совокупность подвесок, среди которых есть и целые птички, и осколки и технологический брак от их производства, позволяет всесторонне изучить данную категорию находок. В основном они происходят с территории городищ золотоордынского времени – 22 экземпляра, и в редких случаях встречаются в кочевнических погребениях XIII–XIV вв. (табл. 1).

Изучение подвесок выполнено с использованием классификации, разработанной М.Д. Полубояриновой (Полубояринова, 1988, с. 152). В основу классификации положен технологический подход, то есть способ изготовления предмета (Валиулина, 2005, с. 86).

Все рассматриваемые подвески относятся к одной технологической группе, т.к. все они выполнены способом навивки. Технические особенности изготовления и расположение канала в подвесках определяют подгруппы. Подгруппы делятся на типы по способу орнаментации. Внутри типа подвески разделяются по размеру. Фиксируются два размера – длина (от начала клюва до кончика хвоста) и высота. Третья цифра обозначает диаметр канала подвески. Размеры даны в миллиметрах.

Группа I. Изготовленные путем навивки на твердый стержень размягченной стеклянной массы.

Подгруппа А – Канал для крепления проходит вертикально, сквозь голову и тело птицы.

Подвеска выполняется в технике навивки. Стекло наносится на спицу в виде маленьких двойных бусин – тем самым

формируя голову и тело утки. Клюв вытягивается при отрыве стеклянной нити, работать приходится быстро, из-за этого клювы часто бывают неаккуратными. Хвост формируется при помощи специального инструмента – плоских щипцов.

Tun 1. Монохромные. Цвет бирюзовый, стекло непрозрачное.

Размеры; 15, 10, 3 мм.; 10,7, 2 мм.; 8, 7, 2 мм, количество – 16 экз. (рис. 1: 1–2; 4–9; 20–26).

Tun 2. Орнаментированные.

На основу из бирюзового стекла дополнительно наносят желтое стекло, таким образом, оформляя клюв, хвост и глазки.

Размеры подвесок, аналогичны первому типу: 15, 10, 3 мм.; 10, 7, 2 мм.; 8, 7, 2 мм; количество – 4 экз. (рис. 1: 3, 10, 11).

Подгруппа Б – Канал отверстия проходит горизонтально поперек тела птички. На спицу навивается большее (по сравнению с первым типом) количество стекла, формируя основу подвески. Нитью стекла происходит вытягивание шеи и головы, а формирование клюва и хвоста сложной формы выполняется с помощью инструментов. Технологически работа более сложная и тонкая, что отражается на форме, и на визуальном восприятии подвески: эти утки более аккуратные и в некоторых случаях даже изящные.

Tun 1. Монохромные.

Цвет: бирюзовый – 1 экз., синий – 2 экз. Размеры: 20, 15, 7 мм (рис. 1: 16–19).

Tun 2. Орнаментированные.

Цвет основы: черный. Дополнительная орнаментация по контуру накладными линиями из стекла белого цвета. Размеры: 30, 20, 5; 20, 15, 6 мм. Количество – 2 экз. (рис. 1: 12–14).

Анализируя типологию и данные таблицы, мы видим, что небольшая подгруппа – Б в количестве 5 штук представлена яркими и интересными экземплярами: одна птичка выполнена из бирюзового стекла высокого качества, две – из синего прозрачного, еще две из черного стекла, и украшены белыми полосами. Все они были найдены на городищах золотоордынского времени (табл. 1) (Валиулина, Недашковский, 2005; Гончаров, 2002; Белинский, Масловский, 2007). Отличаются цветовым разнообразием, высоким качеством стекла и крупными размерами: 20–30 мм.

Наиболее многочисленная подгруппа – А, включает в себя Тип 1 – 16 мелких птичек из бирюзового стекла, и Тип 2 – 4 экз., которые от первого типа отличает лишь хвост, клюв и глазки из непрозрачного желтого стекла,

Рис. 1. Стекланные подвески в виде водоплавающей птицы с территории Волго-Донского региона (XIII–XIV вв.)

Fig. 1. Glass pendants in the form of a waterfowl from the territory of the Volga-Don region (13th–14th cc.).

нанесенного на основу бирюзового цвета. Оба типа между собой объединяет технология изготовления, вертикальное расположение канала, маленькие размеры и единая стилистика. Подвески-птички этой подгруппы встречены на Селитренном, Водянском, Царевском городищах, на Укеке и в Болгаре. На Цареве и Укеке это единичные находки. На Водянском городище немногим больше – 2

экз. (Бусятская, 1976, с. 71), и один фрагмент. Наибольшее количество подвесок подгруппы А – 6 экз. локализовано на Селитренном городище. К этой же подгруппе относятся и производственный брак, и осколки, четко идентифицируемые как части птичек (хвост, голова с клювом) – 4 экз. (рис. 1: 23, 24). Первые подвески в виде птички на Селитренном городище были найдены в 1967 г. при проведе-

Таблица 1. Распределения подвесок в виде водолавающей птицы на территории Волго-Донского региона XIII–XIV вв.
Table 1. Distribution of pendants in the form of a waterfowl across the territory of the Volga-Don region in the 13th-14th cc

Тип	Цвет основы	Дополнительная орнаментация	Место находки	Количество	Номер рисунка	Сопутствующий контекст
Подгр-А, Т.1	бирюзовый		Км. Царев. к.61.п.1 (Мыськов, 1989)	1 шт.	рис. 1: 4	Погребение жен. Найдена районе левого плеча.
Подгр-А, Т.1	бирюзовый		Км. Озерки. к.6, п.3 (Лукашов, 1988)	1 шт.	рис. 1: 5	Погребение женщины 20-25 лет, найдена в районе груди.
Подгр-А, Т.1	бирюзовый		Селитренное	2 шт.	рис. 1: 6, 9	Раскопки стеклоделательной мастерской в 1967г.
Подгр-А, Т.1	бирюзовый		Селитренное	3 шт.	рис. 1: 20-22	Раскопки стеклоделательной мастерской 2018 г., яма №13
Подгр-А, Т.1	бирюзовый		Селитренное	1 шт.	ряис. 1: 24	Производственный брак, обломок хвоста. Раскопки стеклоделательной мастерской в 2018г., яма №13.
Подгр-А, Т.1	бирюзовый		Селитренное	3шт.	рис. 1: 23	Производственный брак, обломки хвостиков. Раскопки стеклоделательной мастерской в 2018 г., яма №15. В яме найдены монеты, датирующие данный объект – 1336-37гг.
Подгр-А, Т.1	бирюзовый		Водянское	2 шт.	рис. 1: 2, 26	
Подгр-А, Т.1	бирюзовый		Царевское	1 шт.	рис. 1: 7	Подъемка. Сборы 2017 г.
Подгр-А, Т.1	бирюзовый		Увек	1 шт.	рис. 1: 27	
Подгр-А, Т.1	бирюзовый		Болгар	1 шт.	рис. 1: 1	Найдена при раскопках стеклоделательной мастерской.
Итого по типу				16 шт.		
Подгр-А, Т.2	бирюзовый	Клюв и хвост оформлены глухим желтым стеклом.	К.гр. «301 км» к 17. п.1 (Шнайдштейн, 1984)	1 шт.	рис. 1: 11	Погребенный зрелого возраста.
Подгр-А, Т.2	бирюзовый	Клюв, хвост и глазки оформлены глухим желтым стеклом.	Селитренное	1шт.	рис. 1: 10, 30	Раскоп II, 1970 г.
Подгр-А, Т.2	бирюзовый	Клюв, и глазки оформлены глухим желтым стеклом.	Водянское	1 шт.	рис. 1: 8	Фрагмент. Подъемка, сборы 2010 г.
Подгр-А, Т.2	бирюзовый	Клюв, хвост и глазки оформлены глухим желтым стеклом.	Увек	1 шт.	рис. 1: 28	
Итого по типу				4 шт.		

Таблица 1. Распределения подвесок в виде водоплавающей птицы на территории Волго-Донского региона XIII–XIV вв.
Table 1. Distribution of pendants in the form of a waterfowl across the territory of the Volga-Don region in the 13th–14th cc

Подтр-Б, Т.1	синий прозрачный		Азов	1 шт.	рис. 1: 16, 17	Раскопки 1992 г., яма № 5 по ул. Р.Люксембург. Там же были найдены многочисленные и разнообразие фрагменты керамики, металлич. предметы (замки), осколки стеклянного стакана и доннышко стеклянного сосуда.
Подтр-Б, Т.1	бирюзовый		Азов	1 шт.	рис. 1: 18, 19	
Подтр-Б, Т.2	синий прозрачный		Увек	1 шт.	рис. 1: 12	
Итого по типу				3 шт.		
Подтр-Б, Т.2	черный	Линии из белого стекла	Увек	1 шт.	рис. 1: 28	
Подтр-Б, Т.2	черный	Белые накладные линии	Болгар	1 шт.	рис. 1: 13, 14	
Итого по типу				2 шт.		

нии раскопок стеклоделательной мастерской, открытой Л.Л. Галкиным (Галкин, 1984). Впоследствии, в полевом сезоне 2018 г., при продолжении работ по изучению данной мастерской поволжской археологической экспедицией Марийского государственного университета, в ямах №13 и №15, были зафиксированы еще 3 целых подвески-уточка и 4 бракованных фрагмента, что свидетельствует о местном производстве данных подвесок. В яме № 15 вместе с отходами стеклоделательного производства и бракованными хвостами стеклянных уток была обнаружена стопка медных монет, все они относятся к периоду правления хана Узбека: 737 г.х. (1336–1337 г.), чекан Сарая (Пигарев, Яранцева, 2019, с. 80). С учетом, что функционировал данный стеклоделательный комплекс ограниченное время, Ю.Л. Щапова называет нормативные сроки эксплуатации печей: 5–6 лет (Щапова, 1984, с. 223), мы получаем достаточно узкую дату для данного вида подвесок. Химический анализ подвесок-птичек не выполнялся. Но еще в 1984 году были проведены качественный и количественный спектральные анализы продукции мастерской, в том числе из голубого стекла, из которого изготовлены птички (Щапова, 1984; Бусятская, 1976, таб.1). Анализируя их результаты, исследователи отмечают значительное сходство химических составов стеклянных изделий из Средней Азии и мастерской на Селитренном городище, но при более низком содержании магния в золотоордынских образцах. Вероятно, среднеазиатские мастера стеклоделы использовали свои рецепты на Нижней Волге с учетом местных особенностей (Бусятская, 1976, с. 59).

На Болгарском городище уточка Подгруппы – А, Тип 1 встречена на участке, который характеризуют как торгово-ремесленный район древнего Болгара (Кокорина, 2005). Для нас наиболее интересен тот факт, что на этом участке зафиксированы следы стеклоделательного ремесла. На основании многочисленных находок: обилие готовой продукции, скопление брака и стеклянного шлака, наличие инструментов и печей – М.Д. Полубояринова делает вывод о работе стеклоделательной мастерской на данном участке в 20–40 гг. XIV века (Полубояринова, 2006, с. 152). Известно, что археологические работы на соседних участках продолжили изучение данного комплекса и принесли в качестве находок еще несколько подвесок-птичек и брак, полученный в процессе изготовления. Но поскольку результаты раскопок еще не опубликованы,

а точное количество подвесок нам неизвестно, то в данном исследовании они не учтены. Датировка Болгарского комплекса является синхронной по времени функционирования с мастерской на Селитренном городище. С точки зрения С. И. Валиулиной, химический состав продукции этой мастерской позволяет заключить, что мастерская работала на полуфабрикатах, поставляемых из нижеволжских центров стеклоделия Золотой Орды или из Средней Азии (Валиулина, 2015, с. 248). Данный факт подчеркивает родственность подвесок этого типа, не только в схожести технологии изготовления, но и в близости рецептуры стекла.

С поиском аналогий ситуация достаточно сложная, если для крупных уточек (подгруппа Б), можно встретить в музеях хоть редкие и несколько более сложные в исполнении аналоги, то для мелких бирюзовых (подгруппа А) прямые аналогии неизвестны. Вероятно, есть некоторые параллели с птичками из «египетского фаянса», которые были найдены при раскопках античных памятников Северного Причерноморья (Алексеева, 1975; Алексеева, 1982), но связи эти очень условны. Специфика материала: стекло, а не фаянс, иные технологические приемы, распространение этих подвесок в конкретном регионе, и местное производство в Поволжье, о чем свидетельствуют находки уточек при раскопках стеклоделательных мастерских на Селитренном городище (Пигарев, Яранцева, 2019, с. 80) и в Болгаре (Полубояринова, 2006, с. 155, рис. 3, 28), – все эти факторы позволяют предположить, что данный специфический вид продукции был освоен местными мастерами для удовлетворения спроса населения Поволжья. Но на данном этапе вопрос этот пока остается открытым и требует дальнейшего изучения и детальной проработки. Одно можно сказать точно: аналогичные подвески-уточка встречаются и в погребальных памятниках золотоордынского времени. На данный момент зафиксированы три подвески происходящие из позднекочевнических погребений: к.м. Озерки (на границе рес. Калмыкия с Волгоградской обл.), к.м. Царев (Ленинский район Волгоградская обл.), К.гр «301 км» (Ахтубинский район Волгоградской обл.) (таб. 1). Данные объекты территориально удалены друг от друга, но все входят в круг золотоордынских памятников Волго-Донского региона. Погребения преимущественно женские (в одном случае пол не определен). В двух погребениях сопровождающий инвентарь

скромный: подвеска-уточка и серьга в виде знака вопроса. Погребение богатое инвентарем (ножницы, зеркало, бокка, амулетница и многочисленные украшения и проч.) только одно – к.м. Царев, к.61,п.1, птичка была найдена среди многочисленных украшений. (Мыськов, 2015, с. 170).

Важно отметить что во всех трех погребениях уточки были только из подгруппы А, и эта особенность дает нам возможность датировать данные погребения. Учитывая местное происхождение подвесок и время бытования мастерских, в которых они вероятнее всего и были произведены, можно говорить о том, что эти погребения были совершены не ранее 20–40 гг. XIV века.

По технологическим и морфологическим признакам подвески можно разделить на две группы. Несмотря на то, что все птички выполнены навивкой, основной отличительный признак – расположение канала подвесок: вертикальный или горизонтальный, диктует два различных технических решения для изготовления подвесок. Эта же особенность обуславливает разные способы подвешивания и крепления данного украшения, а соответственно, и место, которое занимают подвески-уточка в costume. Более крупные и нарядные подвески (подгруппа Б) могли существовать самостоятельно – отдельной единицей; яркость, крупный размер и аккуратное исполнение делает их самодостаточными украшениями, но также они могли бы быть и в составе ожерелья, поперечное расположение канала позволяет им встать центральной подвеской в окружении других бусин.

Наиболее многочисленные по количеству, но существенно меньшие в размерах уточки из подгруппы А имеют вертикальный канал и, соответственно, закреплены – могут быть только с дополнительным вертикальным креплением (проволочка, цепочка, нить). Эта их особенность, а также маленькие размеры предполагают использование их в качестве мелких подвесов в серьги, височные кольца либо к головному убору, подвесов к ожерелью. В XIII–XIV вв. изображениями водоплавающих птиц или отдельными их частями украшали изделия для женщин фертильного возраста. Использование образов утки в украшениях должно было обеспечить его хозяйке многочисленное потомство и благосостояние. Это косвенно подтверждается и локализацией данных подвесок, так как найдены они были в женских погребениях и встречаются как в

богатом погребении, так и в погребениях со скромным набором инвентаря.

Подводя итоги, стоит отметить, что морфологические и технологические особенности позволяют разделить подвески-уточни на две неравномерные группы. Основная масса находок (подгруппа А) – 20 экз. – является продукцией стеклоделательных мастерских Поволжья. Немногочисленные и более сложные в техническом исполнении, варианты подгруппы Б (5 экз.), которые встречены на далеких друг от друга памятниках Золотой Орды, наиболее вероятно являются привоз-

ными. Несомненно, что обе группы подвесок относятся к женским украшениям и, встречаясь в погребальных памятниках, не только демонстрируют важность оберегов в костюме кочевников, но и позволяют уточнить датировку погребения. Различное расположение канала подвесок дает возможность для реконструкции способов крепления и вариантов ношения данных украшений.

В дальнейшем работа будет продолжена в направлении поиска аналогий и изучения вариативности использования подвесок в костюме.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. П-12. М.: Наука, 1975. 115 с.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. П-12. М.: Наука, 1982. 105 с.
- Белинский И.В., Масловский А.Н.* Три закрытых комплекса из раскопок золотоордынского Азака // Средневековые древности Дона. Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 2. / Ред. Ю.К. Гугуев. М.–Иерусалим: Мосты и культуры, 2007. С. 325–344.
- Бусятская Н.Н.* Стекланные изделия городов Поволжья (XIII–XIV вв.) // Средневековые памятники Поволжья / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука. 1976. С. 38–72.
- Валиулина С.И.* Стекло Волжской Булгарии. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 280 с.
- Валиулина С.И.* Средневековое исламское стекло в Восточной Европе // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века / Отв. ред. П.Г. Гайдуков, сост. Е.К. Столярова. М.: Нестор-История, 2015. С. 236–261.
- Валиулина С.И., Недашковский Л.Ф.* Стекланные изделия Уека и его окружи // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 7. Волгоград. 2005. С. 275–280.
- Галкин Л.Л.* Стеклодельная мастерская на городище Селитренное // СА. 1984. № 2. С. 217–225.
- Гончаров М.Ю.* Археологические исследования в г. Азове в 2016–2017 гг. // ИАИАНД. Вып. 31. Азов, 2022 (в печати).
- Довгалюк Н.П.* Бусы Раевского некрополя // Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: по материалам Раевского некрополя / Отв. ред. А.А. Малышев. М.: ИА РАН. 2007. С. 177–226.
- Кокорина Н.А.* Ювелирная мастерская из Болгара // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды) / Отв. ред. К.А. Руденко. Казань: Школа, 2005. С. 74–81.
- Лукашев А.В.* Отчет о работе археологической экспедиции ВОЛГУ в зоне строительства канала Волга-Чограй в Октябрьском районе КАССР в 1988 г. // Научный архив КИГИ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 57.
- Матюхина Ю.А.* Стекланные бусы Уека: из фондов Саратовского областного музея краеведения // Археологические записки. Вып. 4. / Ред. В.Я. Кияшко. Ростов-на-Дону: Донское археологическое общество, 2005 С. 129–136.
- Мыськов Е.П.* Отчет о раскопках могильника Царев, проведенных Волго-Ахтубинским отрядом археологической экспедиции Волгоградского педагогического института в 1989г. Волгоград. / Архив ВОКМ, № 62.
- Мыськов Е.П.* Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.
- Пигарев Е.М., Яранцева Н.С.* Исследование стеклоделательной мастерской Селитренного городища (итоги работ 2018 года) // Астраханские краеведческие чтения. Вып. XI. / Ред. А.А. Курапов, Е.И. Герасимиди, А.Н. Алиева. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич. 2019. С. 79–83.
- Полубояринова М.Д.* Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 151–219.
- Полубояринова М.Д.* Стеклодельная мастерская XIV в. в городе Болгаре // РА. 2006. № 4. С. 152–158.
- Шнайдитейн Е.В.* Отчет об археологических раскопках курганной группы «301 км.» в Ахтубинском районе Волгоградской области в 1984 г. / Архив ИА РАН. Р-1 № 10341.

Щанова Ю.Л. Химико-технологическое изучение стекол из мастерской на городище Селитренное // СА. 1984. № 2. С. 222–225.

Информация об авторе:

Курышова Наталья Павловна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); snejka15@yandex.ru

REFERENCES

Alekseeva, E. M. 1975. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Alekseeva, E. M. 1982. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of North Pontic)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Belinskii, I. V., Maslovskii, A. N. 2007. In Guguev, Yu. K. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Dona (Medieval Antiquities of the Don)*. Moscow; Jerusalem: "Mosty kul'tury" Publ., 325–344 (in Russian).

Busyatskaya, N. N. 1976. In Smirnov, A. P., Fedorov-Davydov, G. A. (eds.). *Srednevekovye pamiatniki Povolzh'ia (Medieval Sites in the Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 38–72 (in Russian).

Valiulina, S. I. 2005. *Steklo Volzhskoi Bulgarii (Glass of Volga Bulgaria)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

Valiulina, S. I. 2015. In Gaidukov, P. G. (ed.). *Steklo Vostochnoi Evropy s drevnosti do nachala XX veka (East European Glass from Antiquity to the Early 20th Century)*. Moscow: "Nestor-Istoriia" Publ., 236–261 (in Russian).

Valiulina, S. I., Nedashkovskii, L. F. 2005. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin) 7*. Volgograd: Volgograd State University, 275–180 (in Russian).

Galkin, L. L. 1984. In *Sovetskaia arkheologiia (Soviet Archaeology) (2)*, 217–225 (in Russian).

Goncharov, M. Yu. (in press). In *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region) 31*. Azov (in Russian).

Dovgalyuk, N. P. 2007. In Malyshev, A. A. (ed.). *Yugo-Vostochnaia periferiia Bospora v ellinisticheskoe vremya: po materialam Raevskogo nekropolia (South-Eastern periphery of Bosporus in the Hellenistic time: materials from the Raevsky necropolis)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 177–226 (in Russian).

Kokorina, N. A. 2005. In Rudenko, K. A. (ed.). *Drevnosti Povolzh'ia: epokha srednevekov'ia (issledovaniia kul'turnogo naslediiia Volzhskoi Bulgarii i Zolotoi Ordy) (Antiquities of the Volga Region: the Medieval Period (Studies of the Cultural Heritage of Voga Bolgaria and the Golden Horde))*. Kazan: "Shkola" Publ., 74–81 (in Russian).

Lukashev, A. V. 1988. *Otchet o rabote arkheologicheskoy ekspeditsii VOLGU v zone stroitel'stva kanala Volga-Chogray v Oktyabr'skom rayone KASSR v 1988 g. (Report on the work of the Volga archaeological expedition in the Volga-Chograi canal construction zone in the Oktyabrsky district of KASSR in 1988)*. Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanities, Russian Academy of Science. Fund 14, inv. 2, doisser 57 (in Russian).

Matyukhina, Yu. A. 2005. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Arkheologicheskie zapiski (Archaeological Notes) 4*. Rostov-on-Don: "Don archaeological society" Publ., 129–136 (in Russian).

Mys'kov, E. P. *Otchet o raskopkakh mogil'nika Tsarev, provedennykh Volgo-Akhtubinskim otryadom arkheologicheskoy ekspeditsii Volgogradskogo pedagogicheskogo instituta v 1989 g. (Report on the excavations of the Tsarev burial ground conducted by the Volga-Akhtuba detachment of the archaeological expedition of the Volgograd Pedagogical Institute in 1989)*. Volgograd. Archive of the Volgograd Regional Museum of Local Studies. Doisser 62 (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).

Pigarev, E. M., Yarantseva, N. S. 2019. In Kurapov, A. A., Gerasimidi, E. I., Alieva, A. N. (eds.). *Astrakhanskii kraevedcheskie chteniya (Astrakhan Local History Readings) XI*. Astrakhan: "Sorokin Roman Vasil'evich" Publ., 79–83 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1988. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (Town of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 151–219 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 2006. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology) (4)*, 152–158 (in Russian).

Shnajshtein, E. V. 1984. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh kurgannoy gruppy «301 km.» v Akhtubinskom rayone Volgogradskoy oblasti v 1984 g. (Report on the archaeological excavations of the burial mound group "301 km." in the Akhtubinsky district of the Volgograd region in 1984)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, dossier 10341 (in Russian).

Shchapova, Yu. L. 1984. In *Sovetskaia arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 222–225 (in Russian).

About the Author:

Kuryshova Natalya P. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; snejka15@yandex.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.